

Margaret Barker

FRAGRANCE IN THE MAKING OF SACRED SPACE.
JEWISH TEMPLE PARADIGMS
OF CHRISTIAN WORSHIP

Gold, frankincense and myrrh were the gifts brought to Jesus by the wise men. They were also the three symbols of worship in the original temple. The vessels and furnishings of the temple were made of gold; frankincense and myrrh were the main ingredients of the two perfumes used in the holy of holies. The specially blended incense — known as the incense of spices [*qtrt smym*] — was based on frankincense, and the specially blended anointing oil [*smn msht qds*] was perfumed mainly with myrrh.

In addition, the original temple represented the Garden of Eden, and the lost Garden of Eden was remembered as the original temple which had been destroyed at the end of the sixth century BCE. This temple had been destroyed in two ways: in the reign of King Josiah, much of the older cult had been purged, and twenty five years later, the Babylonians sacked the temple and deported many of the priests. Others fled. People never forgot what had been lost in the time of Josiah — including the perfumed oil¹. They said that the time of the Messiah, that is, when the oil was restored and there could again be an Anointed One, the original temple and its furnishings would be restored².

The story of the temple perfumes is linked to memories of the lost temple and the lost Garden of Eden. Adam was remembered as the original high priest, and the Garden he left was the lost temple, a garden temple where the Lord had walked and talked with Adam, and where Adam had worn garments of glory and not the skin of a mortal body. When Adam left Eden, they said he took with him gold, frankincense and myrrh, the symbols of Eden and the temple.

¹ B. Horayoth 12a.

² Numbers Rabbah XV.10: the lamp, the ark, the Sprit, the fire and the cherubim.

Early Church tradition claimed that Adam's disaster had been put right, and the faithful could now return to the Garden of Eden. When St John wrote to the seven churches in Asia Minor, he said that faithful Christians would return to Paradise and eat again from the tree of life (Revelation 2:7; 22:14). Returning to Eden, and thus to the original temple, must have been an important part of early Christianity; one of the ways this was expressed was through the perfumes.

The gifts of gold, frankincense and myrrh which the Magi brought to the infant Jesus symbolised the restoration of the original temple. There is a curious silence in later Jewish texts, which say nothing about Adam taking the gifts from Eden even though this is found in earlier Jewish texts. Josephus, who was from a priestly family in the second temple, does not mention it in his *Antiquities*, even though he knows several stories about Adam that are not in the Bible³. Nor is it found in the Midrash Rabbah, nor in any of the Targums.

The earliest reference to Adam taking the perfumes from Eden⁴ is in the *Apocalypse of Moses*, a pre Christian Jewish text from the end of the second temple period⁵. *In other words, this was originally a Jewish tradition*. Adam begged to take the seeds of incense shrubs when he left Paradise. Without them he would not be able to make an offering to God, and God would not hear his prayers. The perfume invoked the presence of God, and became a sign of the presence of God.

There are several accounts of Adam taking gold, frankincense and myrrh from Eden, but all the later accounts are from Christian hands. It seems that Jewish sources did not preserve this tradition about the old temple after it had been adopted by the Church. The oldest account is in the prophecy section of the *Testament of Adam*⁶. In its present form this is a Christian text, probably compiled by the mid third century, but it includes older, pre Christian elements. Adam took gold, frankincense and myrrh from Eden and hid them in a cave which became known as The Cave of Treasures.

The story also appears in *The Book of the Cave of Treasures* which says that the cave was lower down the mountain of the Paradise, and that Adam consecrated the cave as a house of prayer for his family. A longer version in *The Book of Adam and Eve*⁷ tells how the three archangels were sent to Eden

³ For example, the story in the *Testament of Adam* that Adam made a prophecy which was hidden in the Cave of Treasures, together with the gold, frankincense and myrrh.

⁴ In the *Book of Jubilees* were are told only that he burned the blended incense as he left Eden (Jubilees 3.27).

⁵ *Apocalypse of Moses* 29; this is a Greek text with parallels to Latin *Life of Adam and Eve*, possibly from a Hebrew original from the end of the second temple period.

⁶ Extant in several languages but probably a Syriac original.

⁷ Probably 5/6th century but known in 11th century Arabic manuscript.

to bring the gifts for Adam: Michael brought the gold, Gabriel the incense and Raphael the myrrh.

Adam was not, however, permitted to take the oil from Paradise; when he was dying, Eve and Seth returned to the gate of Eden to ask for some of the oil, and the archangel Michael told them that the oil would not be given again until the last days⁸. In the undateable Christian text known as *The Acts of Pilate*⁹ Adam rejoiced when he heard that Jesus had been baptised in the Jordan, because he knew that the oil could at last be offered to all who were baptised, and the oil would restore them to eternal life. Adam would also have access again to the tree which was the source of the oil, the tree of life.

The perfumes, then, transmitted the memory of a lost temple and an older faith. They reminded of a time when Adam had a body of glory and walked with the Lord in Eden, in the state before he fell to mortality. All he could do in his fallen state was make incense to invoke the presence of the Lord. He had the perfume of the sacred oil; but the oil itself was no longer available.

In Hebrew tradition, all the instructions for worship were revealed by God. King David received a writing from the hand of the Lord about building the temple (1 Chronicles 28.19), and Moses had been told on Sinai exactly how the tabernacle was to be built and furnished, how the priests were to be vested and how the perfumes were to be blended (Exodus 25.9). [The rules for the tabernacle and the temple were almost the same, and for our purpose today, there were no important differences]. Moses was told to copy what he had seen in his vision on Sinai.

The holy place was furnished only with gold: the lamp, the table, the ark, the mercy seat and cherubim were all gold. Outside in the temple court, the vessels and furnishings were made of bronze. The anointing oil was blended from *myrrh*, cinnamon, aromatic cane and cassia, and the incense was blended from *frankincense*, stacte, onycha, and galbanum. Each of these two blended perfumes had its own meaning, and neither of them could be used outside the temple or tabernacle. Anyone who misused these perfumes was 'cut off' from his people (Exodus 30.33,38). In other words, it was a very serious offence. Using the temple perfumes for the wrong purpose was a sin for which there was no forgiveness.

Let us look first at the incense. A simple incense of pure frankincense was used in the outer part of the temple, set with the shewbread (Leviticus 24.7). The blended incense, however, was only used in the holy of holies (Exodus 31.11). Since the holy of holies was the place of the presence of

⁸ *Life of Adam and Eve* 36–42; *Apocalypse of Moses* 9.13.

⁹ Also known as *The Gospel of Nicodemus* extant in Greek and, mainly, Latin.

God, the blended incense must have been associated with the presence of God. In fact, both the perfumed oil and the incense were entrusted only to the high priests (Numbers 4.16). The blended incense was ‘most holy’ (Exodus 30.36), which means that it imparted holiness. Anything touched by the incense became holy, consecrated.

The high priest took the blended incense into the holy of holies on the Day of Atonement, and the smoke from the incense covered the mercy seat above the ark. It was there, in the cloud of incense, that the Lord appeared to the high priest. The perfume of the incense summoned the presence of the Lord, and presumably that is why it was not to be used for other purposes.

When Solomon consecrated the temple, according to Josephus, a huge amount of incense was burned, ‘until the very air was filled so full of these perfumes... that it was sign of the presence of God... and of his dwelling with them in this newly built and consecrated place’¹⁰. Since Josephus was from a high priestly family, this is important evidence for the meaning of incense. It invoked the presence of God.

This is confirmed by the literal translation of Amos 5.21b. Condemning the insincere worship of his time, Amos declared that the Lord would not give forth perfume in the solemn assemblies of the temple. This is usually translated: ‘I take no *delight* in your solemn assemblies’, but the Hebrew word used is ‘perfume’. If worship was insincere, the Lord would not be present and there would be no perfume. We do not know if this was the perfume of the oil or the incense; but Amos, in the eighth century BCE, associated perfume with the presence of the Lord¹¹.

The anointing oil had another meaning: it was the sacrament of *theosis*. The oil did not simply consecrate, it transferred the power to make other things holy. Anything touched by the oil became itself a source of holiness; the temple furnishings became *most holy* once they had been anointed. Any person anointed with the special blend of myrrh, cinnamon, aromatic cane and cassia *became divine*. This is why the Messiah, the Anointed One, was called the Lord; he was human and divine. Those who received the perfumed oil were restored to the state that Adam had lost when he was driven from Eden, because it transformed mortals back into angels. The oil had been lost since the time of King Josiah, which means there was no truly anointed per-

¹⁰ Antiquities 8: 4.

¹¹ Incense was also used to make atonement, which in the temple meant healing and restoring the creation. When sin had damaged the great covenant bonds which held the creation in place, and danger threatened, the high priest had to make atonement and repair the damage, in order to protect the people from danger. After the rebellion of sons of Korah, when wrath threatened the Israelites in the wilderness, Aaron the high priest took incense and made atonement, in order to stop the wrath, that is, to repair the covenant and protect the people from the consequences of sin (Numbers 16: 46–50).

son in the second temple. Everything we know about the oil must have been memories of the first temple.

The *Slavonic Enoch* — a text preserved by Christian scribes — described how Enoch became an angel, in other words, how a high priest was anointed. We know from later texts that the perfumed oil had been kept in the holy of holies¹². Enoch stood before the heavenly throne, that is, he stood in the holy of holies, and the archangel Michael took off his earthly clothes, the symbol of his mortal body. Then he anointed him with the sweet myrrh oil, which shone and was like dew. Enoch saw that he had become an angel. *He no longer had a mortal body so he was resurrected*. He was then instructed by an angel and taught all the secrets of the creation. In other words, he acquired Wisdom (2 Enoch 22).

This anointing with Wisdom is what underlies Isaiah 11:2–3:

‘The Spirit of the Lord shall rest upon him,
the Spirit of wisdom and understanding,
the Spirit of counsel and might,
the Spirit of knowledge and the fear of the Lord.
And his perfume shall be the fear of the Lord’.

Anointing changed the human mind and gave Wisdom.

The high priest was anointed on his eyelids (b. Horayoth 12a) as a sign that his eyes had been opened, which explains the figurative language in the *1 Enoch*. When the Holy Wisdom was abandoned in the time of King Josiah, and the oil was hidden away, those in the temple lost their sight (1 Enoch 93:8). There was no longer any holy oil to open their eyes and show them the vision of God. There was no way for mortals to become angels.

The perfumed oil was extracted from the tree of life, one of the symbols of the Holy Wisdom (Prov. 3:18). Later tradition said the tree of life in the temple had been the seven branched lamp, the menorah, and you will recall that the true menorah had disappeared from the temple but would be restored in the time of the Messiah. Both the perfumed oil and the lamp had been a part of the older temple but were missing from the second temple. Both had been symbols of the Holy Wisdom.

The Holy Wisdom had, in fact, been represented by the oil and the incense: she was described in the *Wisdom of Jesus ben Sira* as the blended incense and as the perfumed anointing oil (Ben Sira 24:15).

Like cassia and camel’s thorn I gave forth the aroma of spice,
And like the choice myrrh, I spread a pleasant odour,
Like galbanum, onycha and stacte,
And like the fragrance of frankincense in the tabernacle.

¹² Tosefta Kippurim 2:15, or perhaps on the shewbread table, T.N. Exod 25:29–30 gloss.

Memories of the gift of Wisdom in the perfumed oil survive in several early Christian and Gnostic texts. St John wrote in his first letter: ‘You have the chrism from the Holy One and you know all things (or ‘and you all know’)... you have no need for anyone to teach you anything’ (1 John 2, 20, 27). *The Odes of Solomon*, early Christian hymns, also use the imagery of the perfumed oil, but here the oil is the sacrament of *theosis*, entering the angel state: ‘My eyes were enlightened, and my face received the dew, and my breath/soul was refreshed with the pleasant fragrance of the Lord’ (Ode 11:14–15). Or: ‘He anointed me with his perfection, and I became as one of those who are near him’ (Ode 36:6). Both these texts are similar to the description in 2 Enoch.

Teaching attributed to St Peter explained how Christ had been anointed:

‘The Son of God, the beginning of all things, became Man. He was the first whom God anointed with oil taken from the wood of the tree of life’. The text continues: ‘In this present life, Aaron the first high priest was anointed with a blended oil, made after the pattern of the spiritual oil... If this temporal grace, blended by men, was so effective, how potent is the ointment extracted by God from a branch of the tree of life’¹³.

Pope St Leo (Pope 440–461), in one of his Christmas sermons, said that the myrrh brought to the infant Jesus was this perfumed myrrh oil, a symbol of God’s Son uniting himself to man’s true nature’ (Sermon 6) — which is exactly the meaning of the oil in the older temple. The Anointed One was Immanuel ‘God with us.’ In the *Apostolic Constitutions*, there is thanksgiving for the fragrance of the oil and for the immortality made known by Jesus¹⁴. St Dionysius devoted a whole chapter of the *Ecclesiastical Hierarchy* to the Rite of Ointment, and emphasised the illumination given by Wisdom: ‘It spreads its sweet fragrance into their mental reception... the transcendent fragrance of the divine Jesus distributes its conceptual gifts over our own intellectual powers’¹⁵.

The so-called Gnostics knew the traditions about the oil: Irenaeus described a Valentinian initiation in which the initiate was anointed with myrrh oil to represent the perfume which is above all things. The entire ceremony clearly derived from a temple ritual in the holy of holies, when the Father and the Mother gave the Spirit in the oil, and thus transformed the initiate into a child of Wisdom¹⁶. Origen knew of Ophite Gnostics who were transformed into Sons of God when they were anointed with white oil from the tree of life¹⁷.

¹³ Clementine Recognitions 1:45–46.

¹⁴ Apostolic Constitutions 7:27.

¹⁵ Ecclesiastical Hierarchy 476c, 477c.

¹⁶ Irenaeus. Against Heresies 1:21.3.

¹⁷ Origen Celsus 6:27.

There are echoes, too, in the Zohar, the Jewish mystical text which has preserved so much ancient temple material. This is how the Zohar explains the link between Wisdom, the perfumed oil and the tree of life, expounding Psalm 36:7: 'For with thee is the fountain of life, and in thy light we see light'.

The fountain of life is the supernal oil which flows continually and is stored in the midst of the most high Wisdom, from which it never separates. It is the source which dispenses life to the supernal tree, and kindles the lights. And that tree is called the tree of life because it is planted on account of that source of life¹⁸.

The fragrant tree of life appears in the Enoch traditions, standing near the heavenly throne, with a fragrance beyond all fragrance¹⁹. After the great Judgement, it would be restored to the temple, and its fruit would be given to the righteous and holy ones. This is what St Paul meant when he spoke of the fragrance of Christ being a fragrance from life for life²⁰. In 2 Enoch, the fragrant tree is gold and crimson, like fire²¹, a memory of the menorah, the tree of fire, the ancient symbol of Wisdom.

The perfumes recalled a lost temple: Eden, Wisdom, and Adam's life before he fell and became mortal. The incense invoked the divine presence, and the oil conferred divine state. Both of these had been part of the older temple cult in Jerusalem, the original Eden from which Adam the high priest had been expelled. Both remained as part of Christian worship after the Jerusalem temple had been destroyed, because the Church restored the ways of the first temple. The faithful returned to Eden.

And what did Matthew mean by his story of the wise ones who brought gold, frankincense and myrrh to Jesus? Matthew's gospel is the most Jewish of the gospels. There is evidence that it was originally written in Hebrew²², and if so, the wise ones from the east could have been something rather different. The Hebrew word *qedem* can mean both 'east' and 'ancient times'. Was Matthew telling us about *wise ones from ancient times* who brought back to Jesus the three symbols of the original temple: the gold, the frankincense and the myrrh?²³

¹⁸ *Zohar* Leviticus 34b

¹⁹ 1 Enoch 24:4

²⁰ 2 Corinthians 2:16

²¹ 2 Enoch 8:4

²² Irenaeus *Against Heresies* 3:11.1

²³ The spice box at the end of Sabbath; similar idea of memory.

Маргарет Баркер

БЛАГОВОНΙΑ В СОЗДАНИИ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.
ПАРАДИГМЫ ВЕТХОЗАВЕТНОГО ХРАМА
В ХРИСТИАНСКОМ БОГОСЛУЖЕНИИ

Золото, ладан и смирна — именно эти дары принесли волхвы младенцу Христу. Они были также тремя символами богослужения в первом храме. Утварь и убранство храма были изготовлены из золота; ладан и смирна были основными составными частями двух ароматов, использовавшихся в святая святых. Особым образом приготавливаемое курение, известное как благовонное курение, включало в себя ладан, а в елей помазания для благоухания добавляли в основном смирну.

Кроме того, первый храм символизировал Эдемский сад, и в памяти людей существовала аналогия между потерянным раем и первым храмом, разрушенным в VI в. до н. э. Храм был разрушен двояко: за время правления Царя Иосии древний культ был очищен, а 25 лет спустя вавилоняне разграбили храм и увели многих священников. Некоторые спаслись бегством. Люди не могли забыть то, что было потеряно во время Иосии, в том числе и благовонное масло. Говорили, что во время Мессии, когда елей будет восстановлен и появится Помазанник, то возродится первый храм и его утварь.

История благовоний храма тесно связана с памятью о потерянном храме и потерянном рае. Адам считался первым в истории первосвященником, и Сад, оставленный им, был потерянным храмом, садом-храмом, где Господь ходил и разговаривал с Адамом, где Адам был одет в одежды славы, а не в одежды кожаные смертного тела. Бытовало мнение, что когда Адам покинул Эдем, он взял с собой золото, ладан и смирну — символы рая и храма. Традиция ранней церкви утверждала, что падение Адама было искуплено, и верные могут вернуться в Эдемский сад. В своих посланиях семи малоазиатским церквям св. Иоанн писал, что верные христиане вернутся в рай (Откр. 2:7, 22:14). Возвращение в Эдем, т. е. в первый храм, видимо, было важной частью раннехристианской традиции, и благовония были одним из способов выражения этой идеи.

Дары золота, ладана и смирны, принесенные волхвами младенцу Иисусу, символизировали восстановление первого храма. Более поздних еврейские тексты знаменательным образом молчат о том, что Адам унес дары из Эдема, хотя в более ранних еврейских текстах эта легенда упоминается. Иосиф Флавий, происходивший из священнического рода второго храма, не упоминает об этом в «Иудейских древностях», хотя ему известны некоторые сказания, отсутствующие в Библии. Этого нет ни в Мидраш Рабба, ни в Таргумах.

Самое раннее упоминание о том, что Адам унес благовония из Эдема, мы находим в Апокалипсисе Моисея — дохристианском еврейском тексте конца периода второго храма. Иными словами, изначально это была еврейская традиция. Когда Адам покидал Эдем, он попросил взять с собой семена благовоний. Без них он не смог бы делать приношений Богу, а Бог бы не услышал его молитв. Благовоние призывало присутствие Бога и со временем стало его символом теофании.

Существует несколько версий истории о том, как Адам взял с собой из Эдема золото, ладан и смирну, но все более поздние упоминания встречаются только у христианских авторов. Складывается впечатление, что еврейские источники не сохранили эту традицию старого храма после того, как она была воспринята Церковью. Самое древнее упоминание встречается в пророческой части Завета Адама. В своей нынешней форме это христианский текст, составленный, вероятно, в середине III в., однако в него включены более древние, дохристианские элементы. Адам взял с собой из Эдема золото, ладан и смирну и спрятал их в пещере, известной как Пещера Сокровищ.

Эта же история появляется в Книге Пещеры Сокровищ, в которой говорится, что пещера находилась вниз по склону Райской горы и что Адам освятил пещеру как дом молитвы для своей семьи. Пространная Книга Адама и Евы сообщает, как три архангела были посланы в Эдем принести дары Адаму: Михаил принес золото, Гавриил — ладан, а Рафаил — смирну.

Однако Адаму не было разрешено взять из рая масло. Когда он умирал, Ева и Сиф возвратились к воротам Эдема, чтобы попросить немного масла, но архангел Михаил сказал им, что люди не получают масло до тех пор, пока не придут последние дни. В недатированном христианском тексте, известном под названием Деяния Пилата, Адам возрадовался, услышав, что Иисус крестился в Иордане, ведь он знал, что масло наконец будет даровано всем крестившимся, и оно возродит их к жизни вечной. Адам снова сможет приступать к дереву, от которого берется масло, то есть к дереву жизни.

Таким образом, благовония были связаны с памятью об утраченном храме и древней вере. Они напоминали о времени, когда Адам имел тело славы и ходил по Эдему вместе с Господом, прежде чем пал и стал смертным. Единственное, что он мог делать после грехопадения, было готовить курение для призывания присутствия Господа. У него было благовоние священного масла, но самого масла уже не было.

Согласно еврейской традиции, все правила богослужения были установлены Богом. Царь Давид получил из руки Господа писание о строительстве храма (1 Пар. 28:19), а Моисею на Синае было открыто, как устроить скинию, как должны быть одеты священники и как сме-

шивать благовония (Исход 25:9). (Правила для скинии и храма были почти одинаковы, и для обсуждаемой сегодня темы различия между скинией и храмом не имеют значения.) Моисею было велено повторить в точности то, что было явлено ему в видении на Синае.

Святынище было отделано только золотом: светильник, стол, ковчег, крышка и херувимы были из золота. Снаружи во дворе храма утварь и убранство были сделаны из бронзы. Миро для помазания готовилось из смирны, корицы, благовонного тростника и касии, а курение готовилось из ладана, стакти, ониха и халвана. Каждое из этих двух приготовленных благовоний имело особое значение, и ни одно из них не должно было использоваться вне храма или скинии. Любой, кто нарушал этот запрет, «истреблялся» из народа своего (Исход 30:33, 38). Иными словами, это было очень серьезное преступление. Использование храмовых благовоний для других целей было грехом, которому не было прощения.

Остановимся сначала на воскурении. Простое воскурение из чистого ладана использовалось во внешней части храма с хлебами предложения (Левит 24:7). Однако смешанное курение использовалось только в святой святынь (Исход 31:11). Так как святой святынь была местом присутствия Божия, смешанное воскурение должно было ассоциироваться именно с Его присутствием. На самом деле и благовонное масло и курение доверялись только первосвященникам (Числа 4:16). Смешанное курение было «святыней великой» (Исход 30:36), способной освящать. Любой, к кому прикоснулось курение, становился святым, освященным.

Первосвященник вносил смешанное курение в святой святынь в день очищения, и дым курения закрывал крышку над ковчегом. Именно там, в облаке благовоний, Господь являлся первосвященнику. Благовоние курения призывало присутствие Господа, и, как предполагают, именно поэтому оно не использовалось в иных целях.

По рассказу Иосифа Флавия, после освящения Соломоном храма было сожжено огромное количество благовонных курений: «сам воздух так наполнился благовониями... что стал знамением присутствия Божия... поселившегося рядом с народом в этом только что построенном и освященном месте». Поскольку Иосиф происходил из рода первосвященника, это важное свидетельство значения курения. Оно призывало присутствие Божие.

Это подтверждается дословным переводом фрагмента из книги Амоса 5:21b. Проклиная неискреннее поклонение современников, Амос заявил, что Господь не даст благовоний на торжественные собрания в храме. Обычно этот фрагмент переводится так: «Не выношу ... тожественных собраний ваших», однако здесь использовано еврейское слово «благовоние». Если поклонение неискренне, присутствие Господа не

будет, как не будет и благовония. Мы не знаем, было ли это благовоние масла или курения; однако Амос в VIII в. до н. э. связывал благовоние с присутствием Господа.

Миро для помазания имело другое значение, связанное с таинством обожения. Масло не только посвящало помазуемое Богу, оно передавало силу освящать (делать священными) другие предметы. Все, к чему прикасалось масло, само становилось источником святости. Утварь храма стала великой святыней после того, как была помазана. Любой человек, помазанный особым составом из смирны, корицы, благовонного тростника и касии обожествлялся. Поэтому Мессия, Помазанник, назывался Господом. Он был человеком и Богом. Те, кто принимали благовонное масло, возвращались к состоянию, потерянному Адамом, изгнанным из Эдема, потому что оно превращало смертных в ангелов. Масло было утеряно со времен царя Иосии, а это означает, что во втором храме не было истинного помазанника. Все, что мы знаем о масле, по всей видимости было лишь воспоминанием о первом храме.

Славянская Книга Еноха — текст, сохраненный христианами переписчиками — описывает, как Енох сделался ангелом, иными словами, был помазан как первосвященник. Мы знаем из более поздних текстов, что благовонное масло хранилось в святой святых. Енох стоял перед небесным престолом, т. е. в святой святых, и архангел Михаил снял его земные одежды, символ смертного тела, затем помазал его благовонным миром, блестящим и похожим на росу. Енох увидел, что и сам стал ангелом. У него уже не было смертного тела, т. е. он воскрес. Ангел научил его всем тайнам творения. Иными словами, он обрел Премудрость (2 Енох 22).

Это помазание Премудростью лежит в основе Исайя 11:2–3: «И почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; И будет помазан страхом Господним». Помазание изменяло человеческий разум и давало Премудрость.

При помазании первосвященника масло наносилось на веки в знак обретения им духовного зрения, что разъясняет образный язык 1 книги Еноха. Когда Святая Премудрость была отвергнута при царе Иосии, и масло исчезло, те, кто служили в храме, духовно ослепли (1 Енох, 93:8). Священного масла больше не было, чтобы открыть их глаза и дать видение Бога. Теперь смертные не могли стать ангелами.

Благовонное масло получали из древа жизни, одного из символов Священной Премудрости (Притчи 3:18). Согласно позднейшей традиции, древо жизни в храме стал символизировать семисвечник, и вы, наверное, слышали о том, что истинный семисвечник исчез из храма, но появится снова во времена Мессии. И благовонное масло, и све-

тильник были частью старого храма, исчезнувшие во втором храме. И то и другое были символами Премудрости.

Действительно, Премудрость символизировалась маслом и курением: она была описана в книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, как приготовленное курение и благовонный елей помазания (Сирах 24:17). «Как корица и аспалаф, я издала ароматный запах и, как отличная смирна, распространила благоухание, как халвани, оникс и стакти и как благоухание ладана в скинии».

Память о даре Премудрости в благовонном масле возрождается в нескольких раннехристианских и гностических текстах. Св. Иоанн писал в своём первом послании: «Впрочем, вы имеете помазание от Святаго и знаете все... и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас» (1 Ин. 2:20, 27). Оды Соломона, раннехристианские гимны, также использовали образ благовонного масла, однако в них елей уже становится таинством обожения, переходом в ангельское состояние: «Мои глаза просветились, и на лицо упала роса, и моя душа освежилась благоуханием Господа» (Ода 11:14–15). Или: «Он помазал меня Своим совершенством, и я стал одним из близких Ему» (Ода 36:6). Оба эти текста близки аналогичны описанию во 2 книге Еноха.

Учение, приписываемое Св. Петру, объясняло, как Христос был помазан: «Сын Божий, начало всего, стал Человеком. Он был первым, кого Бог помазал елеем, взятым от древа жизни». Продолжение текста: «Аарон, первый первосвященник, был помазан смешанным маслом, сделанным по образцу духовного елея... Если эта временная благодать, приготовленная человеком, была такой действенной, сколь великим было тогда помазание, взятое Богом из ветви древа жизни».

Папа Св. Лев (годы папства 440–461) в одной из своих рождественских проповедей сказал, что смирна, принесенная младенцу Иисусу, была тем самым миром, символом соединения Бога-Сына с человеческой природой (Проповедь 6), что в точности передает значение масла в древнем храме. Помазанника называли Эммануил — «Бог с нами». В Апостольских Постановлениях имеется благодарение за благоухание масла и бессмертие, возвещенное Христом... Св. Дионисий Ареопагит посвятил целую главу «Церковной Иерархии» обряду Помазания, где он подчеркивает просвещение, даруемое Премудростью: «Она простирает свое благоухание на их умственное восприятие... Неземное благоухание Божественного Иисуса наделяет своими дарами осмысления наши интеллектуальные способности».

Так называемые гностики знали о традициях, связанных с маслом: Иринея описывал обряд посвящения валентиниан, в котором посвящаемый помазывался миром, символизирующим высшее благовоние. Вся церемония была очевидно перенята от храмового обряда в святая

святых, когда Отец и Премудрость давали Дух маслу, что делало посвящаемого сыном Премудрости. Оригену были известны офиты, гностики, становившиеся сынами Божиими после помазания белым маслом с древа жизни.

Мы также находим отголоски в Зохаре, еврейском мистическом тексте, сохранившем много материалов о древнем храме. Вот как Зохар объясняет связь между Премудростью, елеем и древом жизни, на основании Псалма 35:10: «Ибо у тебя источник жизни, и во свете Твоем мы видим».

Источник жизни — это небесное масло, непрерывно текущее и сохраняемое в средоточии высшей Мудрости, с которой оно никогда не разделяется. Это источник, дарующий жизнь небесному дереву и зажигающий огни. Это дерево называется древом жизни, потому что оно существует благодаря источнику жизни.

Благоухающее дерево жизни появляется в книгах Еноха, где оно находится рядом с небесным престолом, издавая ни с чем не сравнимое благоухание. После Страшного Суда оно будет возвращено в храм, и его плоды будут даны праведным и святым. Вот что имел в виду апостол Павел, говоря о благоухании Христа как о благоухании древа жизни. Во 2 книге Еноха благоухающее дерево золотое и алое, как пламя — это воспоминание о семисвечнике, древе огня, древнем символе Премудрости.

Благовония напоминали о потерянном храме: Эдем, Мудрость и жизнь Адама, прежде чем он пал и стал смертным. Курение призывало божественное присутствие, а масло передавало божественное состояние. И то, и другое было частью древнего храмового культа в Иерусалиме, изначального Эдема, из которого первосвященник Адам был изгнан. Оба остались частью христианского поклонения после разрушения иерусалимского храма, так как Церковь сохранила практику первого храма. Верные вернулись в Эдем.

А что имел в виду Матфей в своем рассказе о мудрецах, принесших золото, ладан и смирну Иисусу? Евангелие от Матфея — самое еврейское из Евангелий. Существуют свидетельства, что первоначально оно было написано на еврейском, и если это так, то мудрецы с востока могли быть кем-то совсем другим. Еврейское слово «гедем» может означать и «восток», и «древность, старые времена». Не рассказывает ли здесь Матфей о мудрецах древности, которые вернули Иисусу три символа первого храма: золото, ладан и смирну?